

ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ «УАЙСАДЫН» У ОСЕТИН XIX-XXI ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТУРЦИЮ (2015 г.))

Дзагоева Э.П.¹

¹ Федеральное государственное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО – Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО – Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail: eleonoradzagoeva@mail.ru

В статье рассматривается обычай избегания и его сохранность в современной культуре северных осетин, а также анатолийских осетин (потомков семей переселившихся из Осетии во второй половине XIX в. и после октябрьской революции 1917 года в Турцию). Исследование основывается на материалах полевой этнографической экспедиции 2015 г. в Турции и этнографических источников XIX в. Обычай избегания «уайсадын» является важнейшим компонентом до свадебного и послесвадебного этикетного общения и включает в себя нормативно-поведенческий комплекс, отражающий взаимоотношения молодой невесты со старшими членами семьи, преимущественно мужчинами. Автором рассмотрены изменения обычая избегания в XIX-XXI вв. Первичные изменения, а именно демократизация обычая избегания «уайсадын» связывается с изменением в структуре и форме семьи, а также с изменяющейся культурно-экономической средой влияющей на повседневную и бытовую жизнь семей в Осетии. Проведенный анализ обычая избегания в среде анатолийских осетин позволил выявить однородные изменения: в группе опрошенных лиц старше 70 лет, как в Северной Осетии, так и в анатолийской диаспоре осетин сохраняется запрет на произношения личных имен мужа и старших мужчин семьи, а также ряд знаковых запретов.

Ключевые слова: обычай избегания, формы избегания, внутрисемейный этикет, нормативно-поведенческий комплекс, невеста, анатолийские осетины.

CUSTOM OF AVOIDANCE «UAISHADEN» OF OSSETIANS IN XIX-XXI CENTURIES (BASED ON MATERIALS OF THE ETHNOGRAPHIC EXPEDITION 2015 IN TURKEY)

Dzagoeva E.P.¹

¹ Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: eleonoradzagoeva@mail.ru

The article discusses the custom of avoidance and its preservation in modern culture of north Ossetians, as well as Anatolian Ossetians (descendants of families who moved from Ossetia in the second half of the XIX and after the October 1917 revolution in Turkey). This research is based on the materials of the ethnographic expedition 2015 in Turkey and ethnographic sources of XIX century. Custom of avoidance "uaishadin" is the most important element of wedding and post-wedding communication etiquette. It encompasses normative-behavioral complex that reflects the relationship of young bride with senior family members, mainly men. The author considers the changes of the custom of avoidance in the XIX-XXI centuries. The primary changes, namely the democratization of the custom of avoidance "uaishadin" associated with changes in the structure and form of the family, and also with the changing of cultural and economic environment affecting the everyday household life of families in Ossetia. The analysis of the custom of avoidance in the environment of Anatolian Ossetians allowed to reveal homogeneous changes: in the group of respondents older than 70 years old both in North Ossetia and in the Diaspora of Anatolian Ossetians maintains a prohibition on the pronunciation of personal names of the husband and senior male of the family, as well as a number of other significant prohibitions.

Keywords: Custom of avoidance, forms of avoidance, household etiquette, normative-behavioral complex, bride, Anatolian ossetians.

Изыскания в области соционормативной культуры, компонентом которой является нормативно-поведенческий комплекс, составляющий блок обычаев, в том числе и обычай избегания, является актуальным направлением в исследование этнологии Северного Кавказа. Обычай избегания является одним из древних обычаев, имеющих многовековую историю,

сохранивший свою актуальность в современной культуре осетин и народов Северного Кавказа[1; 5].

Результатом исследования обычая избегания у народов Северного Кавказа стало выделение четырех субсистем. Первые две системы регламентировали взаимоотношения супругов, родителей и детей, вторые две – отражали характер отношений между каждым из супругов и его свойственником [6, с. 62]. В современном осетинском обществе обычай избегания наиболее ярко прослеживается в предсвадебном и свадебном комплексе этикета.

Регулятивная сторона обычая избегания заключало в себя разнохарактерные кинетические, коммуникативные табу распространяющиеся по восходящей линии в семейной иерархии и ужесточающиеся по гендерному признаку, т. е. наиболее строгое соблюдение обычая избегания приходилось на долю женщин, в частности молодой невесты. Именно в характере взаимоотношений молодой невесты с новой семьей отражаются все распространенные запреты по отношению к старшим членам фамилии и семьи. К кинетическим запретам относились все знаковые табу, а именно, молодой невесте не позволялось поворачиваться спиной к *хицау* (свекру) и к старшим членам семьи, поднимать голову и смотреть прямо в глаза, сидеть в их присутствии, также запрещалась совместная трапеза с членами семьи. В большой патриархальной семье невеста до нескольких месяцев избегала личных встреч со старшими представителями семьи. Отличительной чертой проявления обычая избегания в неразделенной патриархальной семье являлось избегание не только мужчин, но и старших женщин и, в том числе, свекрови *-æфсин*.

Вербальными запретами для молодой невесты являлись запреты произношения родовой фамилии, личных имен членов семьи (в особенности старших мужчин), имени мужа, свекрови. Для каждого члена семьи невеста использовала замену имени вокативом определяющим родство. А.Х. Магометов писал: «Свекра, например, она называет *«мæнауыйфыд»* (вот его отец). Мужа называла *«мæнауый»* (вот он), брата его *«мæтиу»* (мой деверь), если речь шла о старшем брате мужа, то она его именовала – *«сæхистæр»* (их старший), младшего – *«сæкастæр»* (их младший), *«сæлаппу»* (их мальчик) <...> Сестер и ближайших родственниц также называла иносказательно: *«сæчызг»* (их девушка, их дочь), независимо от их возраста» [3, с. 117].

При необходимости обозначить свою «принадлежность к семье мужа, (невеста) не называя имени мужа, указывала на кого-либо из его семьи (фамилии) и говорила, что она невестка фамилии таких-то. Но это она выражала более завуалированно: *«уыдонмæдæн»* (я у них). [3, с.117]. Среди основных вербальных табу был также запрет на прямое обращение к старшим членам семьи, запрещалось разговаривать в их присутствии, смеяться, вести себя шумно, все это считалось неподобающим поведением.

Рассматривая временные рамки начала и окончания действия обычая избегания, и ослабления некоторых запрещенных элементов стоит отметить, что обычай входил в силу в период сватовства и после свадьбы мог соблюдаться десятилетиями, а иногда и пожизненно. До свадьбы обычай предписывал невесте исключение любого контакта с родственниками жениха. Основные описанные запреты входили в силу только после бракосочетания, особо строго исполняемые в первый год супружеской жизни, некоторое ослабление они получали после первых родов.

Как отмечает З. В. Канукова, периодом начала постепенного ослабления запретов обычая избегания у осетин можно считать пореформенный период (вторая половина XIX в.), в котором активно происходили процессы разложения натурального хозяйства и распад большой патриархальной семьи. Именно возникновение индивидуальной семьи и ее переходных форм способствовало ослаблению обычая избегания. «...в условиях малой семьи, в состав которой не входили старшие родственники мужа, отпадали многие условности в отношении между супругами, между детьми и родителями», отмечала З. В. Канукова [2, с. 52].

Постепенная демократизация обычая избегания привела к появлению ослабления некоторых запретов семейно-брачного этикета. Посредником в общении свекра *хицау* и невесты стали маленькие дети – мальчики, нередко и собственные дети или внуки являлись, промежуточным звеном в соблюдении обычая избегания. Невесте, прожившей долгое время в доме, разрешалось общение с братьями мужа, если они не сильно превосходили мужа в возрасте. Ослабление обычая избегания также происходило и на кинетическом уровне, на прямое обращение невеста могла позволить себе ответить сдержанным кивком. Главным направлением в ослаблении обычая избегания стали взаимоотношения невесты и свекрови. Избегание в нуклеарной семье между ними сократилось до нескольких недель. В 70 гг. XIX в. Дж. Шанаев описал обычай *показывания*: «Для того чтобы невеста не пряталась..., свекровь устраивает собрание женщин, с хорошим угощением, и уж они приводят невесту в ее присутствии...С этих пор, исполняя легкие домашние работы, она уже не скрывается от членов семейства, значительно уступающих ей по возрасту или даже равных, что в прочем делается по желанию и настоянию свекрови и других старших членов семейства» [12, с. 454 - 455]. Интересны сведения, представленные в работе турецкого этнолога и фольклориста Яшара Калафата о сарыкамышских осетинах: «Кавказцы придают большое значение соблюдению традиций. Невестка не может разговаривать, пока не получит разрешение от старших. Для объявления этого разрешения устраивается угощение, на которое приглашаются соседи и знакомые» [10, с. 197]. Приобщая молодую невесту к ведению хозяйства, в новой семье ей поручали незначительные бытовые обязанности, такие как

шитье, подметание и уборка жилых помещений. Со временем круг ее обязанностей значительно расширился. «Никто не слышит ее голоса, никто не видит ее сидящей. Встает она раньше всех, везде подметет, уберет, всем прислуживает, ест наскоро и позже всех, ложится спать позже всех» – писал о молодой невесте осетинке К. Л. Хетагуров в этнографическом очерке «Особа» [9, с.355]

В послереволюционный период и в советские годы изменения обычая избегания привели к его полному ослаблению. Исследователями этого периода приводились статистические данные, в которых отражалось отношение общества к обычаю избегания и необходимости исполнения молодыми людьми всех предписаний в повседневной жизни. Я. С. Смирнова и А. И. Першиц в работе «Формационная оценка или «этнический нейтралитет»» опубликовали данные о мнении населения Северной Осетии 1973-1974гг. о соблюдении обычая избегания. Таким образом, за соблюдение обычая в сельской местности высказалось 20,1 %, в городской среде 9,3%, за частичное соблюдение обычая избегания 7,3% в городе 10,9%, против соблюдения обычая избегания в сельской среде высказалось 75,3%, в городе 68, 1%. Возрастные группы опрошенных составляли от 20 лет до 60лет. Большая часть населения высказалась за несоблюдения обычая избегания, что по мнению авторов связывалось с «коренными изменениями в экономике и общественном строе» [6, с.65]. Предполагалось, что с течением времени обычай избегания изживет себя в советской среде и останется отголоском прошлого для осетин и других народов Северного Кавказа. Тем не менее, обычай избегания остается актуальным и в новейшее время, чем привлекает внимание исследователей. Сохранность его в современной культуре осетин объясняется тем, что обычай, является неотъемлемой частью традиционного комплекса до свадебного и послесвадебного этикетного общения, а также является одним из основных направлений традиционного воспитания детей в системе ценностей «агъдау». «Важнейший фон самоидентификации и коммуникативной адаптации членов любого этносоциума созидает традиционный этикет... Уточним, что под традиционным этикетом мы в первую очередь понимаем устойчивые и исторически сформированные ценностные установки и поведенческие предписания, регламентирующие самые разнообразные ситуации взаимодействия членов этносоциума», отмечала А.Х. Хадикова [8].

Современный вид обычая избегания перестал включать в себя многочисленные запреты, исполнение которых было наиболее строгим еще в расцвете традиционной культуры. Исчез запрет на произношения личных имен мужа и родственников и его фамилии. Во многих семьях существенно сократился период избегания невесткой родственников мужа, а также сократился круг лиц, вовлеченных в обычай избегания. Полностью из него выведены сестра и снохи, младшие братья мужа и молодые родственники. Относительная

строгость предусматривается по отношению к свекру и к старшим родственникам, а также к старшему брату мужа в особенности, если он намного превосходит последнего в годах. Молодая невеста в новой семье не садится за общий стол со свекром и старшими мужчинами, не сидит в присутствии последних, как в повседневной жизни, так и в праздничной обстановке. Поколение опрошенных осетин в 70 –х гг. XX в. высказавшиеся против исполнения обычая избегания теперь уже сами женят сыновей и отмечают необходимость его исполнение, так как игнорирование установившегося этикета является проявлением неуважения. Положительное оценочное суждение носит отношение к обычаю избегания в среде молодых осетинок, исполнение обычая представляется достаточно престижным и необременительным.

В современной осетинском обществе обычай «показывания» невесты исполняется не только свекровью, но и свекром, олицетворяя собой официальный ритуал завершения обычая избегания. Невесте делают подарок (ювелирные украшения, деньги), обращаясь к ней с разрешением официально не избегать контакта с членами семьи и, при необходимости, обращаться к свекру в кругу семьи. В большинстве своем молодые невесты за пределами дома продолжают соблюдать нормы осетинского этикета.

В последние годы возросло внимание специалистов-осетиноведов к исследованию анатолийских осетин, сохранивших этническую идентичность и важнейшие элементы традиционной культуры осетин на территории Турции. Так как современные анатолийские осетины являются прямыми потомками части этноса, традиционный культурный уровень которого, избежав «значительного воздействия российских административных и общественных преобразований второй половины XIX века» [11, с. 142], коренного общественного и культурного перелома связанного с октябрьской революцией 1917г, и формировавшейся советской культурой, сохранили «в странах проживания ряд существенных этнокультурных черт, характерных для осетинского общества дореформенного периода» [11, с. 142]. В условиях преобладания отличного титульного этноса, осетины сохранили важнейшие элементы материальной культуры [4; 7] женские пояса и нагрудники, музыкальные инструменты, а также быденно-повседневные вещи, хозяйственную утварь, бережно хранящиеся и до настоящего времени в семьях они составляют элемент престижа.

Анализ итогов полевого исследования обычая избегания у анатолийских осетин позволил выявить его большую сохранность в сельской среде, и меньшую в среде горожан. Экспедиционный путь состоял из посещения двух осетинских сел, в которых до сих пор проживают потомки переселившихся осетин – селения Боялык и Пойразлы, а также городов Стамбул и Анкара, активное переселение в которые происходило в последней четверти XX

века. Возраст опрашиваемых респондентов составил от 50 – до 85 лет. В селении Пойразлы, где проживают преимущественно осетины-дигорцы, был зафиксирован более консервативный вид обычая избегания. В среде женщин старше 70 лет отмечается сохранность запрета на произношения имен мужа и свекра. На вопрос о своих мужьях опрашиваемые женщины несколько раз уходили от ответа, отшучиваясь и делая вид, что не понимают сути вопроса. В личной беседе пожилая женщина из селения Пойразлы призналась, что не может сказать имени свекра, так как продолжает соблюдать по отношению к нему обычай избегания, хотя со смерти последнего прошло несколько десятилетий. Среди молодых невест селения Пойразлы сохраняется запрет на сидение в присутствии свекра, заговаривания при старшем девере и свекре, и также запрет на совместную трапезу. Последнее объясняется тем, что в этом селении очень сильны и мусульманские традиции, противоречащие современным европейским постулатам внутрисемейного общения. В селении Боялык где проживают осетины – иронцы обычай избегания имеет более демократичные формы, но и тут пожилые женщины сохраняют исполнение запретов, связанных с их свекрами и старшими членами фамилии. В городской среде обычай избегания представляет собой номинально исполняемый обычай, так как горожане более свободны в общении друг с другом. Семьи осетин, переехавшие в города Анкара и Стамбул, подверглись более сильному влиянию турецкой культуры. Участвовавшие в последнее время браки с представителями других этносов привели к увеличению ассимиляционных процессов в среде молодежи.

С 90-х годов XX века и в последние десятилетия XXI века увеличились случаи бракосочетания осетин, проживающих в Турции с осетинками уроженками Северной Осетии. Последняя тенденция является стремлением к возрождению и развитию в среде молодых осетин престижа традиционной культуры и развитию осетинского языка на территории Турции. Девушки – осетинки, с которыми удалось поговорить, отметили скоропостижность завершения исполнения обычая избегания в связи с интересом старшего поколения и потребностью в общении на родном языке с невестками осетинками. Обычай избегания отсутствует в среде молодых представителей осетинского этноса в Турции, так как последние воспитаны преимущественно больше под влиянием современной турецкой культуры.

Таким образом, несмотря на свою архаичность обычай избегания имеет существенный инновационный потенциал, который позволяет ему гармонично вписываться в современный мир, сохраняя в себе все культурные ценности традиционного этикета осетин. В связи с возрождающимся престижем традиционной культуры (на фоне массовой культуры) на территории Северной и Южной Осетии и в среде осетинских диаспор,

находящихся за рубежом, обычай избегания остается актуальным в послесвадебный период, определяя четкое поведение людей участвующих в его исполнении и транслирующих младшему подрастающему поколению часть ценностных ориентировок, связанных с восприятием традиционного мировоззрения. Общая тенденция демократизации обычая избегания и связанных ограничений определяется развитием современного общества и определением в нем новых гендерных ролей и стереотипов. Для более углубленного анализа древних обычаев и уникальных культурных явлений в среде анатолийских осетин необходимо более длительное и глубокое исследование бытовой повседневной жизни, с выявлением традиционных элементов духовной и материальной культуры.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-18033

Список литературы

1. Бахова, А.О. Обычай избегания у кабардинцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов.: Грамота, 2013 №.7 (33) Ч. 2. С.19-21.
2. Канукова, З. В. Этнография Осетинского пореформенного села. Учеб. пос. Сев. Осет. Гос. ун-т. Владикавказ: Изд- во СОГУ. 1992. 115 с.
3. Магомедов, А.Х. Общественный строй и быт осетин (XVII-XIXвв.) Орджоникидзе.: Ир, 1974. – 373 с.
4. Марзоев, И. Б. Т. Личное и потомственное дворянство в Осетии // В сборнике: Проблемы генеалогии и этнонимии народов Северного Кавказа материалы круглого стола памяти Анатолия Ахмедовича Максидова. ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований» . г. Нальчик, 2015. С. 132-137.
5. Невская, Т. А. Традиции «избегания» в кавказской семье (XVII- XXIVвв) // Культурная жизнь Юга России. № 2 (27) 2015 С. 83- 87
6. Смирнова, Я. С. Першиц, А. И. Формационная оценка или «этнический нейтралитет» // Советская этнография. М.,1978. №6. С. 61 – 70.
7. Сокаева, Д.В., Тавасиева, Э.И. Материальная культура турецких осетин // В сборнике: Наука и образование в жизни современного общества сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 18 частях. 2013.С. 130-131.

8. Хадикова, А. Х. Ценностный аспект традиционной соционормативной культуры осетин // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: www.science-education.ru/125-19940 (дата обращения: 26.08.2015).
9. Хетагуров, К.Л. Особа (этнографический очерк) // Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений в 5-ти т. Владикавказ.: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В. А. Гассиева, 2000. – Т.IV. – С. 313-374
10. Чочиев, Г.В. Сведения турецкого этнографа Я. Калафата о народных верованиях сарыкамышских осетин. // Известия СОИГСИ. 2007. № 1 (40). С. 193- 200.
11. Чочиев, Г.В., Гутиева, Э.Т., Сокаева, Д.В., Тавасиева, Э.И. Еще раз об анатолийских осетинах и актуальности их изучения полевыми методами (вместо отчета об экспедиции СОИГСИ в Турцию 2013 г.) // Известия СОИГСИ. 2014. № 11 (50). С. 142-148.
12. Шанаев, Дж. Свадьба у Северных осетин // Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах: науч.-попул. сб. – Владикавказ: Ир, Кн. 7/ФГБУН Сев.-Осетинский ин-т гуманитар. и соц. иссл. Им. В. И. Абаева / сост. Л. А. Чибиров – 2014 – 615 с.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н. профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ;

Кобахидзе Е.И., д.и.н. профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания, г. Владикавказ.